

Акчурин Дмитрий Олегович

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

оперуполномоченный

ОМВД РФ по городу Норильску

г. Норильск, Красноярский край

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ ЗА ПРИЧИНЕННЫЙ МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД

***Аннотация:** в статье выявляются некоторые особенности определения размера компенсации морального вреда, а также изучается механизм, с помощью которого выявляется степень причинения морального вреда. Автором было подчеркнуто, что существующие критерии и законодательная база не могут в полной мере применяться на практике и создают разнообразие в подходах к размеру компенсации морального вреда.*

***Ключевые слова:** вина, гражданское законодательство, нематериальные блага, моральный вред, размер компенсации.*

Компенсация за причиненный моральный вред – это институт гражданского права, в котором достаточно много противоречивых и сложных вопросов. Как известно, гражданину, в отношении которого было совершено неправомерное действие, согласно закону, должна быть компенсирована сумма за причинение морального вреда в результате такого правонарушения, если речь идет именно о моральном вреде или о компенсации за нарушение нематериальных благ.

Тем не менее, если мы обратимся к судебной практике, то выясним, что определение размера и объёма компенсации морального вреда является одной из наиболее острых проблем, поскольку в законодательстве отсутствуют четкие критерии и механизм определения степени причинения такого вреда. По мнению Н.В. Иванова, «вопросы, связанные с возмещением убытков,

рассматриваются в рамках института гражданско-правовой ответственности» [4, с. 18]. Суды зачастую принимают решение в рамках ответственности, исходя из своего опыта и внутреннего убеждения, что не только создает разнообразную судебную практику, но и является основанием для отказа в удовлетворении иска, если не доказаны рамки морального вреда.

На сегодняшний день в Российской Федерации, к сожалению, не до конца сформирована методика определения размера морального вреда, что неоднократно обсуждалось различными научными деятелями вместе с юристами-практиками и государственными структурами. Тем не менее, механизм определения уровня морального вреда до сих пор находится лишь в стадии разработки, а получить достойную компенсацию в суде практически не представляется возможным. Вполне обоснованной представляется позиция, указывающая, что «категория «нематериальные блага» подлежит расширительному толкованию. Список нематериальных благ лишен такой черты, как исчерпанность» [3, с. 37].

В.А. Белов определяет «компенсацию» как «действия, имеющие целью уравновесить имущественную либо неимущественную потерю посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме или предоставления ему какого-либо имущества такого рода, качества и стоимости, которые позволят пренебречь понесенной потерей» [5, с. 368].

Гражданский кодекс РФ в статье 151 закрепляет, что при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред [1]. Данная норма дополняется пунктом 2 статьи 1101 ГК РФ [2], где закреплено, что, при определении размера компенсации морального вреда, также необходимо учитывать требования разумности и справедливости. При этом понятия разумности и справедливости также четко не закреплены в действующем законодательстве, следовательно ссылаться на них при вынесении судебного решения также достаточно затруднительно.

Таким образом, к основным законодательно закрепленным критериям оценки размера морального вреда можно отнести следующее:

1. степень вины нарушителя;
2. характер физических и нравственных страданий и индивидуальных особенностей потерпевшего;
3. требования разумности и справедливости.

Нельзя не отметить, что степень физических и нравственных страданий выступает основополагающим критерием в процессе определения объемов и размера компенсации морального вреда. В судебном порядке она обычно оценивается, исходя из фактических обстоятельств, повлекших причинение морального вреда, персональных особенностей индивида и других обстоятельств, которые так или иначе могли оказать влияние на физическое и психологическое здоровье человека.

А.М. Эрделевский считает, что одним из возможных решений вопроса, касающегося проблемы определения размера компенсации морального вреда, можно считать закрепление базового размера компенсации, определяемого в связи с теми страданиями, которые переживает потерпевший в результате смерти его близкого родственника или в случае нанесения ему вреда здоровью средней тяжести, что должно равняться 300 минимальным размерам оплаты труда (МРОТ), устанавливаемым по закону на момент принятия судом решения по делу, что, в свою очередь, позволяет при окончательном установке размера компенсации морального вреда учесть уровень инфляции [7, с. 58–75].

К.А. Тарасевич является приверженцем такой позиции, при которой он отдает предпочтение судебно-психологической экспертизе. По мнению автора, ее использование позволяет установить душевное состояние пострадавшего с точки зрения функционального подхода, то есть такого, в рамках которого задачей суда станет установление суммы компенсации, которая могла бы стать «разумным утешением» [6, с. 158–166].

Компенсация за причинение морального вреда должна отвечать требованиям здравого смысла и соответствовать нанесенному ущербу, однако

представляется необходимым увеличивать объем компенсаций некоторым категориям граждан (например, социально незащищенные слои населения), так как они наиболее сильно подвержены стрессам, которые в перспективе могут повлечь за собой неблагоприятные последствия.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов также является содержание критерия «индивидуальные особенности лица». Так как в законодательстве напрямую закреплена данная формулировка, но не дан конкретный перечень таких индивидуальных особенностей, следует заключить, что такой подход не будет эффективным. Судья в процессе принятия решения должен опираться на конкретные нормы законодательства и свое внутреннее убеждение, при этом размытость и широта трактовки указанных выше норм может сказать как положительно, так и отрицательно на лице, которому был причинён моральный вред.

Необходимо заметить, что имущественное положение с одной стороны не должно влиять на степень и объем причиняемого морального вреда, но с другой стороны социально незащищенные слои населения могут сильнее пострадать физически и душевно, так как не имеют достаточных ресурсов для преодоления того или иного состояния (например, обращение за профессиональной медицинской или психологической помощью), что, как представляется, должно быть учтено судом. При этом нецелесообразно завышенные требования и размеры возмещения морального вреда должны пресекаться, что мы и видим, обратившись к судебной практике, однако без закрепленных в законе критериев эта практика является достаточно архаичной.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что существующий механизм и критерии определения размера и объема компенсации за моральный вред, а также степень причинения морального вреда не закреплены законодательно в полном объеме и не решают существующих на практике проблем. Разъяснения Верховного суда Российской Федерации также не могут в полной мере закрыть этот правовой пробел. С другой стороны, специфичность определения объема и размера морального вреда создает трудности для четкого и однозначного закрепления каких-либо критериев, при этом суд, напротив, в каждом

отдельном случае может назначить тот или иной размер компенсации, исходя из особенностей конкретного дела.

Несмотря на это, отсутствие механизма определения размера и объема компенсации за моральный вред все-таки должно более подробно изучаться с научной точки зрения, так как до сих пор вызывает достаточно серьезные дискуссии не только среди ученых, но и представителей судебных органов. Разработка методики оценки уровня морального вреда необходимо, в первую очередь, с самого понятия «моральный вред». При этом суммы компенсации не должны быть ниже минимального размера оплаты труда, а градация должна быть существенной в зависимости от тяжести причинённого лицу вреда.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30.11.1994 №51-ФЗ (в ред. ФЗ от 09.12.2019 №33-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 года №14-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27.12.2019 №489-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №5. – Ст. 410.
3. Александрова Н.В. Категория «нематериальные блага» и научные подходы к ее правовому содержанию / Н.В. Александрова // *Oeconomia et Jus*. – 2021. – №4. – С. 36–45.
4. Иванов Н.В. Ответственность за нарушение обязательств по договору поставки в гражданском праве / Н.В. Иванов // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – №6. – С. 18.
5. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть: учеб. для академ. бакалавр. / В.А. Белов. – В 2 т. Т. 1. – М.: Юрайт, 2018. – 451 с.
6. Тарасевич К.А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда / К.А. Тарасевич // *Ленинградский юридический журнал*. – 2016. – №4. – С. 158–166.

7. Фаст И.А. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги 25 лет существования института в Российской Федерации / И.А. Фаст // Евразийская адвокатура. – 2018. – №5(36). – С. 58–75.